

УДК 303.732

doi:10.18720/SPBPU/2/id24-438

Сыроежина Юлия Ивановна,
публицист, канд. психол. наук

**ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ВАСИЛЬЕВ – ГОСУДАРСТВЕННИК,
СИСТЕМЩИК, ИНТЕЛЛЕКТУАЛ**

Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, yula162009@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена достижениям и выдающимся особенностям личности академика РАН, ректора, президента и научного руководителя Санкт-Петербургского политехнического университета (1983–2023) Юрия Сергеевича Васильева.

Ключевые слова: интеллектual, ректор, личностные черты, системщик.

Ioulia I. Syroezhina,
Publicist, Candidate of Psychological Sciences

YURI SERGEYEVICH VASILIEV IS A STATESMAN, SYSTEMS ENGINEER, AND INTELLECTUAL

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia,
yula162009@yandex.ru

Abstract. The content of this article is devoted to some achievements and extraordinary talents of academician for Russian Academy of Sciences, former rector, then president and scientific leader of St. Petersburg Polytechnical University (during 1983–2023 years) Yuri S. Vasilyev.

Keywords: intellectual, rector, personality traits, systems engineer.

Введение

Пусть простит читатель слова заголовка этого очерка, посвящённого Юрию Сергеевичу Васильеву. Кому-то они могут показаться излишне разговорными. Но именно эти понятия, по мнению автора, как нельзя лучше объясняют уникальность ушедшего от нас недавно президента и научного руководителя Политеха, для многих из нас – выдающегося старшего Друга и Учителя.

Принято говорить, что незаменимых людей нет. Не абсолютное утверждение. Говоря о Юрии Сергеевиче Васильеве, лучше было бы несколько перефразировать эту мысль. Да, возможно, незаменимых во многих отношениях людей не бывает. Но бывают – неповторимые.

Юрий Сергеевич принадлежит к тому первому послевоенному поколению, которое начинало свой путь в не отапливаемых из-за разрушений страшной войны помещениях, получая 400 г хлеба в день по карточкам, одевая то, что было под рукой, а не то, что модно и дорого. Но для них высшей ценностью стало Знание и продвижение отечественной науки к небывалым в мире высотам. Именно такая бессеребренность и щедрость души, нацеленность на духовное в буквальном смысле слова наряду с нормами и требованиями социальной системы, которая их возвращала, стали основой той самой **системности** их знания и понимания жизни в целом. И это, наверное, определяющие черты того поколения лидеров и учёных, к которому принадлежит Юрий Сергеевич. Но и в их числе он стал одним из немногих.

Жизненный и профессиональный путь академика РАН Ю. С. Васильева, его выдающиеся научные и управленческие достижения сегодня ещё памятны многим политехникам и не только им. Данный очерк основан на выступлении автора, сделанном на заседании конференции по системному анализу, посвящённом памяти Ю. С. Васильева. Хотелось бы акцентировать здесь определенные и ключевые, с точки зрения автора, черты его

неповторимой личности, связанные, в том числе, с воспоминаниями и личными впечатлениями от совместной работы с Юрием Сергеевичем, которая продолжалась более 15 лет.

Снова вернемся к мысли об особенностях поколения и конкретно – той когорты учёных и руководителей, к которой принадлежит Юрий Сергеевич Васильев. Интересно, что, говоря об этом, вдруг понимаешь, что не получается обсуждать данную тему в прошедшем времени. Феномен советского руководителя существует и требует своего изучения. А личность Ю. С. Васильева является ярким примером этого особого явления в отечественной, да и, в целом, мировой истории развития науки, образования, промышленности и общества.

Пусть ещё раз простит читатель сухость социологических терминов, но главной особенностью этих руководителей и конкретно Юрия Сергеевича является то, что они не умели мыслить иначе, кроме как в масштабе государственном, а зачастую и шире – в общемировом. Казалось бы: у самого Юрия Сергеевича было достаточно оснований для обид на государство – особенно советское государство в сталинский период. Вспоминаются его как бы невзначай рассказанные воспоминания о том, что его родной дедушка стал жертвой того трагического периода в истории нашей страны, который принято называть сталинскими репрессиями или просто понятным каждому мрачным, как говорят теперь, мемом – 1937 год. Уже будучи крупным руководителем, Юрий Сергеевич Васильев добился посмертной реабилитации своего деда и оценивал это событие как одно из своих больших личных достижений.

Но никогда в наших с ним беседах, которые зачастую касались самого широкого круга тем, он не выступал с антисталинских позиций. Он призывал относиться к оценке Сталина в нашей истории по аналогии, например, с китайским подходом к оценке личности Мао Цзе Дуна: 70 % хорошего и 30 % плохого. А ведь и «культурная революция» Мао была не менее кровавой страницей в китайской истории, чем наш «1937 год».

1. Ю. С. Васильев служил советской системе

Юрий Сергеевич Васильев служил советской системе. Эта система подняла его и взрастила до высокого уровня руководителя одного из самых значимых и крупных государственных вузов города и страны. Почему так подробно приходится об этом говорить? Дело здесь вовсе не в личных пристрастиях автора, хотя будем честны – они есть. Но в том, что многие годы уже в условиях так называемой новой России этот крайне значимый фактор становления выдающейся личности Юрия Сергеевича в публичном поле ненужным образом стыдливо замалчивался. А ведь эта сторона его деятельности не в последнюю очередь формировала его уникальность как руководителя.

Секретарь парткома самого Политехнического института в 1978–1983 гг., член ленинградского обкома КПСС в 1979–1991 гг., депутат Ленгорсовета в 1980–1989 гг., председатель Ленинградской городской избирательной комиссии в 1989–1990 гг. Современному молодому читателю такие слова и названия уже мало что скажут. Но эти только общественные должности – крупные вехи на его управленческом пути, которые определили принадлежность Юрия Сергеевича Васильева к исторически особой школе управления, не имеющей ничего общего с современным «менеджментом».

Отличия эти – так же предмет отдельного исследования и описания. Здесь же отметим только некоторые из них. Каждый руководитель в том обществе, начинающий или уже даже состоявшийся, должен был отвечать достаточно широкому комплексу требований, которые формировали на выходе руководство, прежде всего, специалистов своего Дела, обладавших при этом и особым комплексом управленческих умений. Последовательный рост по вертикали с накоплением таких умений, которые строго оценивались, был необходим для перехода на вышестоящие позиции. И это было безусловно так, прежде всего, для промышленности, управления наукой и образованием. А нацеленность на интересы страны и государства была, образно говоря, прошивкой для этого комплекса требований, а в результате – и деятельности самого руководителя. Такой была историческая традиция той страны – СССР, обусловленная всей её сложной и трагической, но великой историей в XX в. Юрий Сергеевич не был особенно щедр на патетические определения, но, представляется, это понимал и чувствовал. «Мир идёт вслед за нами...» – так было озаглавлено его собственным высказыванием наше первое интервью для авторской книги «Генералы Духа», которое послужило началом нашей творческой дружбы и основанием для приглашения меня на постоянную работу в Политех со стороны его президента в 2000 г. В том разговоре Юрий Сергеевич перечислял главные, с его точки зрения, достижения советского периода, которые необходимо сохранить и нести в будущее. Чувство национальной гордости, которое действительно реализовывалось, прежде всего, в управлении Политехом, ставшим его родным домом на всю жизнь, ему было, безусловно, присуще.

2. Бережное и уважительное отношение к людям

Ещё одна значимая и уходящая сегодня из культуры управления черта когорты руководителей времен Юрия Сергеевича – особо бережное и уважительное отношение к людям. Но! Делающим дело, что необходимо подчеркнуть. Об этой важной черте его личности хорошо сказал однажды один из его самых маститых учеников, сменивший Юрия Сергеевича на посту ректора Политеха, а затем и на посту президента, Михаил Петрович Фёдоров, также ставший академиком РАН: *«Особым даром Юрия Сергеевича как руководителя являлось... его отношение к людям – умение*

подбирать и расставлять на свои места коллег в команде, с которой он продолжает [сказано в 2010 г. – авт.] работать многие годы подряд. Кадровая политика в управлении строилась Ю. С. Васильевым всегда таким образом, что каждый из нас чётко понимал поставленные задачи и соотносил свои шаги с устремлениями руководителя и обязательно – с действиями своих коллег. Такой стиль работы, и даже можно сказать шире – его жизненных установок, был присущ Юрию Сергеевичу всегда...» [2, с. 38].

Разумеется, такая «схема» работы была окрашена и сугубо личностными чертами самого Юрия Сергеевича. И одной из важнейших таких черт следовало бы назвать его доброжелательность, которую автор не раз испытала сама на себе, как и многие политехники, коллеги из РАН и других организаций, да и просто деловые партнёры.

И здесь снова будут уместны цитаты. Академик РАН Камо Серопович Демирчян: *«...доброжелательность Юрия Сергеевича. Казалось бы, обычное человеческое качество. Но у него оно имеет особый действенный характер. Любые добрые намерения и пожелания всегда претворяются у Юрия Сергеевича в конкретный творческий и деловой результат»* [2, с. 18]. И в продолжение этой же темы слова ещё одного последователя Юрия Сергеевича, нынешнего ректора Политеха, академика РАН Андрея Ивановича Рудского: *«Политехники знают [выступление 2010 г. – авт.], что есть в университете... верховный мудрец и учитель, к которому можно прийти за советом, рассказать о своих бедах и проблемах. И я не помню случая, чтобы человек ушел от него, не удовлетворенный такой встречей. Или совет, или реальные действия в результате разговора всегда последуют незамедлительно. Юрий Сергеевич никогда ничего не забывает в плане своих обещаний. Он всегда доводит решение любого вопроса до того или иного логического конца»* [2, с. 31–32].

3. Системный подход к действительности

Как ещё осуществлялся на практике государственный подход к решению тех или иных проблем, разумеется, прежде всего, в родном Политехническом? Рассуждая об этом, мы здесь закономерно забегаем вперёд, сразу и снова затрагивая вопрос о системном подходе к действительности у Юрия Сергеевича. И в обсуждаемом случае это выражалось в том, что он всегда понимал необходимость непрерывности истории развития образования и в то же самое время первейшего значения сохранения уровня высшего образования для сохранения самого государства. А такое могло быть обеспечено только условиями его безопасности, что, не в последнюю очередь, обеспечивалось стабильностью существования вуза. Именно на это и было направлено чрезвычайно гибкое, выдержанное, а на «внешнем контуре», т. е. при взаимодействии с представителями власти, пусть порой

и компромиссное взаимодействие с самыми различными людьми в эпоху социального кризиса конца 1980-х – 1990-х гг.

Завершая здесь разговор о государственности Юрия Сергеевича Васильева, ещё раз отметим особо. Он принадлежит к той социальной группе, которую в вышеупомянутые годы различные горе-лидеры «общественного мнения» в СМИ полупрезрительно называли «номенклатурой». Но непреложным сегодня является тот факт, что именно лучшие представители этой «номенклатуры» в науке, руководстве промышленностью и образованием смогли сохранить дело, которому они служили, и в кризисный период придали ему новый импульс развития. Здесь кажется уместным процитировать и самого Юрия Сергеевича, когда он в том в нашем первом интервью произнёс знаковые именно в связи со сказанным выше слова: *«Школу сопричастности к ответственности никакими компьютерными технологиями заменить невозможно»* [1, с. 397].

Тем самым снова подтверждается необходимость, скажем так, не забвения так же необходимости изучения феномена руководителя советского типа, ярким образцом которого является жизненный путь Юрия Сергеевича Васильева.

На самом деле крайне сложно развести те свойства его выдающейся личности, которые обозначены в заголовке очерка. Что было первично, что вторично, какое из них обусловило развитие другого, какую роль здесь сыграли воспитание в семье, генетически обусловленные способности, а какую – общество и социально-политическая система, однозначно определить невозможно. Но двинемся дальше по пути предложенного анализа, который не безусловен.

Говоря о Ю. С. Васильеве как о «системщике», прибегнем к некоему субъективному образу, который был предложен для характеристики другого руководителя – «красного директора»-судостроителя, Героя России Владимира Леонидовича Александрова, с которым Юрий Сергеевич был знаком, обсуждал определенные проекты, и с которым пишущая эти строки так же сотрудничала. Ещё один яркий представитель этой когорты руководителей, генеральный директор ФГУП «НИТИ им. А. П. Александрова» В. А. Василенко сказал однажды о В. Л. Александрове так: **«Этот человек... видит полностью всё поле боя. Он умеет мыслить стратегически и системно** [выделено авт.]. Он одновременно просматривает и решает пути развития предприятия и кооперации, производства, социальной сферы и политики в целом». С заменой определенных понятий, относящихся непосредственно к высшему образованию, эти слова, несомненно, характеризуют Юрия Сергеевича как нельзя лучше. Собственно, в этом же ключе применительно к Ю. С. Васильеву высказался однажды и представитель «родного» направления деятельности Нобелевский лауреат Жорес Иванович Алферов: *«Единство науки и образования было понято*

им давно. И его профессиональная и человеческая мудрость сыграли решающую роль в наше столь трудное время в сохранении и развитии Политехнического института в тесном содружестве с институтами Российской Академии наук» [2, с. 17].

Ещё одни крайне важные слова по обсуждаемой теме высказал и Андрей Иванович Рудской: «Он [Ю. С. Васильев – авт.] всю жизнь занимался... глобальными, системными вопросами нашей энергетики, которая сама по себе, есть также глобальный инженерный и социально-экономический комплекс. ... **Мысля всегда по-государственному, в масштабах решений больших систем** [выделено авт.], Юрий Сергеевич стал ученым-аналитиком, руководителем и педагогом, который способен уйти от мелочей и решать главное в рамках любой своей деятельности» [2, с. 29–30]. Вольно или невольно, А. И. Рудской также подтверждает здесь тезис о синергии всех обозначенных свойств своего Учителя. Так становится понятным и то, что сама личность Юрия Сергеевича представляла и представляет собой крайне сложную и интересную для познания Систему.

Осмелимся привести здесь и собственную, наверняка – спорную, попытку описания понятия «системность». **Если мы говорим о конкретном человеке, личности, обладающей системностью мышления или демонстрирующей системный подход к действительности, то мы имеем ввиду такие свойства этого человека, а если совсем конкретно – учёного, как: широчайшая эрудиция, видение мира через призму различных наук в закономерном многообразии и комплексе связей, понимание причинно-следственной временной и исторической обусловленности событий и явлений, в т. ч., в развитии самой науки, направленность на прогноз и, разумеется, богатейший практический опыт.** Думается, Юрий Сергеевич обладал всеми названными свойствами сполна.

Чтобы не уйти в сторону излишней образности в рассказе об Учёном, вспомним здесь наиболее яркие деяния Юрия Сергеевича именно применительно к Системам с большой буквы. Эта тема тоже заслуживает отдельного очерка. А в данном изложении, конечно и прежде всего, следует вспомнить об его руководстве таким грандиозным государственным проектом в области высшего образования, как «Человек и окружающая среда».

Дело в том, что даже в подходе к собственной, узкой (хотя этот термин здесь вряд ли уместен) специальности – гидроэнергетике Юрий Сергеевич снова мыслил системно, т.е. связывая работу построенных во многом благодаря изысканиям его и его учеников гидроэлектростанций с окружающим их миром в целом и, прежде всего, природной средой. Его коллега не по специальности, но по Академии наук директор ФГУП «Центр Келдыша» Анатолий Сазонович Коротеев оценивал эту сторону его деятельности так: «Гидроэнергетика – очень непростая область энергетики в

плане отношения к ней общественного мнения. Это одна из самых дешевых разновидностей энергетики. Но в то же самое время одна из самых пугающих по последствиям своего воздействия на окружающую среду. ... Юрию Сергеевичу Васильеву свойственен более широкий подход к проблеме. И с ним проблемы гидроэнергетики можно обсуждать не как с её фанатиком, а как с человеком, который глубоко осознаёт свою гражданскую ответственность» [2, с. 27–29]. И снова мы видим синергию человеческих, а значит – и гражданских черт Юрия Сергеевича с позицией и талантами учёного.

Михаил Петрович Фёдоров говорил в этой связи следующее: «Как учёный-гидроэнергетик, он сформировал и выпустил в жизнь огромную плеяду учеников и последователей, кандидатов и докторов наук, которые работают сегодня в самых разных областях знаний энергетики. **Системное решение задач проектирования гидроэнергетических объектов и управления ими с обязательным использованием компьютерных технологий и новейших методов на всех стадиях исследований и испытаний, принципиально новый, также – системный подход к решению эколого-технических проблем в энергетике возобновляющихся источников энергии, включая гидроресурсы, – это лишь обозначение главных направлений, по которым сегодня трудятся представители школы академика РАН Ю. С. Васильева.** ... Не будет преувеличением сказать, что практически весь гидроэнергетический комплекс страны на протяжении полувекового периода создавался при том или ином участии Ю. С. Васильева, его учеников и сотрудников [выделено авт.]» [2, с. 39].

Выдающиеся достижения Юрия Сергеевича и его учеников не могли не послужить причиной назначения его как в те времена ректора на эту «всего лишь» общественную должность – руководителя комплексной научно-технической программы Минвуза РСФСР «Человек и окружающая среда» в 1975 г., а возглавляемого им Политехнического института – на роль головного вуза в числе исполнителей программы.

Работы по программе продолжались 16 лет, вплоть до разрушения Советского Союза в 1991 г. Только сухие цифры результатов работы этого грандиозного проекта вызывают чувство неподдельного восхищения и... горечи. Последнее вызвано тем, что с тех пор и по сей день российская высшая школа ничего подобного не знала.

Исследования в программе проводились по 11 проблемам, каждую из которых представлял отдельный вуз и его руководитель. По итогам работ было опубликовано свыше 200 монографий, получено свыше 1000 авторских свидетельств, более 60 патентов, защищено свыше 100 докторских и 800 кандидатских диссертаций. Порядка 100 работ были отмечены дипломами и медалями ВДНХ СССР – этим особым видом наград в нашей

стране в то время, близких по своему значению к авторским патентам. Целый ряд работ был включен в Международную программу ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и в программу ООН по окружающей среде. И во главе всей этой небывалой по масштабам работы по ряду направлений – уже всемирного значения стоял Юрий Сергеевич Васильев.

В постсоветское время оказался востребованным и прогностический талант академика РАН Ю. С. Васильева. Юрий Сергеевич принимал активное участие в работе над «Программой развития гидроэнергетики России до 2020 г. и перспективы до 2030 г.», возглавлял масштабные проекты по актуальным проблемам развития энергетики возобновляемых источников Минобразования РФ, РАН и РФФИ. Увы, его аналитический ум и энциклопедические познания в специальности и не только, признанный талант инженера-гидроэнергетика понадобились и при расследовании известной «аварии века» родной для него Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г. Помнится, в узком кругу, переживая и сокрушаясь, он говорил о своём неверии в то, что причиной аварии послужили лишь техногенные причины, связанные с износом оборудования... Он слишком хорошо знал эту станцию. Целый ряд научно-технических и инженерных решений Ю. С. Васильева и его группы должны были обеспечить её бесперебойное функционирование, если не на века, то на многие десятилетия вперёд.

И ещё – об отношении к большим системам у самого «человека-системы» Юрия Сергеевича Васильева. В этой части нельзя не вспомнить и его глубокую озабоченность сохранением ещё одной и уникальной Большой Системы. Да простит нам читатель слишком частое употребление этого слова и понятия. Речь идёт о Единой Энергетической Системе нашей страны, к которой Юрий Сергеевич так же в огромной степени «приложил руку». Снова приведу его слова из того нашего – самого первого интервью в 2000 г.: *«Единая Энергетическая Система. Это достижение предшествующих поколений инженеров и строителей, которое мы обязаны сохранить. Общая мировая тенденция сегодня такова, что в других странах тоже стараются создать единую энергетическую систему». И дальше: «Нет ничего более выгодного в экономическом плане, чем единая энергетическая система. Это может понять даже школьник. Что такое ЕЭС? Тепловые, атомные и гидростанции, соединённые линиями электропередач и функционирующие соответственно в согласованном режиме. ЕЭС России сформирована путём линий электрических передач с запада на восток, занимающих тысячи километров, и охватывает все часовые пояса. Световой день наступает в одних регионах раньше, в других – позже: ЕЭС позволяет выровнять электрическую нагрузку. Если бы Единой энергетической системы не было, то суммарная потребная мощность у потребителей была бы значительно больше из-за так называемых перетоков энергии из одного часового пояса в другой. Создание линий*

электропередач большой протяженности позволяет держать в энергетической системе меньшие рабочие мощности, нежели при её отсутствии. Единая энергетическая система содержит в себе резервы и на случай аварийной ситуации...» [1, с. 412–413]. Этот яркий и доступный рассказ о сложнейших технических явлениях как раз составил тогда часть ответа о советских достижениях, не должных быть забытыми.

Позднее, уже работая под началом Юрия Сергеевича непосредственно в Политехе, автор этих строк по согласованию с ним и при его высокой заинтересованности в данном проекте собрала книгу «Энергетика России. XXI век. Принципы развития», посвящённую 90-летию великого Плана ГОЭЛРО. Под своей обложкой эта книга объединила тогда компетентные мнения академиков-энергетиков – коллег Юрия Сергеевича Васильева по Российской Академии наук, а точнее – их рекомендации и проникнутые большой тревогой настойчивые предложения, как же всё-таки избежать разрушения их уникального труда на благо страны, и, прежде всего, самой Единой Энергетической Системы, как оперативно воссоздать то, что ещё было не до конца разрушено. В этих строках нет ни тени саморекламы. Некоторых из моих тогдашних собеседников и героев интервью сегодня уже нет в живых. И эта книга – завет великих. Счастье политехников в том, что этот завет у них под рукой: книга есть в университетской библиотеке.

А сам Юрий Сергеевич в том нашем последнем обширном интервью 2010 г. для этой книги, десять лет спустя после первого, был уже более категоричен и встревожен. И слово «системность» звучало в нём куда чаще. Вот лишь некоторые выдержки из того запечатленного разговора. *«Воду, образно говоря, нельзя разорвать на части. Даже во имя торжества рыночных идей. **Комплексное использование водных ресурсов** было естественным основанием и обязательным принципом гидротехнического строительства в СССР»;*

«Сегодняшняя реформация электроэнергетической системы страны, к сожалению, серьёзно нарушила эти системные связи в гидроэнергетическом строительстве»;

«Бесконечные реформы никогда не будут способствовать эффективности работы той или иной системы»;

«Что такое электроэнергетика? Образно выражаясь, она, в виде Единой Энергетической системы России – это электронный транспорт, который связывает воедино всю нашу страну. Она объединяет интересы всех хозяйствующих субъектов России. Упреждающее развитие энергетики – необходимое условие развития всей экономики»

«Не надо пугаться слова «планирование». ...развитие производительных сил в рамках страны должно просчитываться»;

«... в развитии энергетического комплекса страны государство, по моему мнению, должно дирижировать всем процессом. Формулировать цели на ближайшую и отдалённую перспективу, а также координировать развитие электроэнергетики между всеми субъектам Российской Федерации, т. е. заниматься тем планированием...»;

«...будучи патриотом гидроэнергетики, я вовсе не ратую за тотальную «гидроэнергетизацию» нашей страны. Есть ряд функций в энергосистеме, которые успешнее решаются теми же ТЭС или АЭС, есть, с другой стороны, районы в нашей стране, где гораздо выгоднее решать энергетические проблемы с помощью объектов малой и нетрадиционной энергетики. ...Главное заключается в том, что все они должны работать согласованно в рамках Единой Энергетической Системы (ЕЭС) России»;

«Сегодняшние решения по реструктуризации энергетического комплекса во многом повысили риски распада ЕЭС. Продавать электроэнергию по более высоким ценам там, где её избыток, туда – где её недостаток, - это не подход энергетика, да и не подход экономиста и политика ... Избежать распада ЕЭС сегодня можно только одним способом: исходя из принципиальной правомерности исторически обоснованных и ранее принятых технических решений, закрепив их соответствующими современными и срочными законодательными решениями» [4, с. 300–309].

Обсуждаемая книга, как уже наверняка понял вдумчивый читатель, была посвящена «ревизии» реформы электроэнергетики, произведённой под руководством А. Чубайса, на тот исторический момент. И не знаю, как «школьник», но пишущая эти строки, не будучи по образованию ни энергетиком, ни «технарём», очень хорошо понимала и остро чувствовала всю грандиозность и суть тех или иных проблем, поднимаемых Юрием Сергеевичем, как в цитированных разговорах, так и при любом предметном общении, касавшемся, повторюсь, самого широкого круга тем, в т. ч. философского, политического, да и просто жизненного толка. И «виной» тому была необычайно ёмкая, образная и в то же максимально конкретная и, если так можно её назвать, объяснительная речь истинного академика. Поэтому в заключение этого выступления-очерка хотелось бы рассказать о интеллектуально-творческих особенностях выдающейся личности – Юрия Сергеевича Васильева.

Вспоминаю, как ещё один очень известный и, даже не совсем понятно, как его определить, но, наверное, соратник Юрия Сергеевича – последний, как его называли, «мэр» Ленинграда Владимир Яковлевич Ходырев, говорил о Сталине в связи с его поздравительной речью по поводу Победы советского народа в Великой Отечественной войне. С Владимиром Яковлевичем автору тоже довелось некоторое время работать уже в постсоветское время, когда тот возглавлял одну из крупных бизнес-структур города. А с Юрием Сергеевичем их связывало определённое знаковое

историческое событие. Вместе они вели последнюю сессию Ленинградского городского исполнительного комитета депутатов трудящихся. Так называлось правительство города, которое тогда под напором времени (назовём это так) уходило в отставку.

И Владимир Яковлевич, слушая в присутствии автора историческую запись Сталина в мае 1945-го, с восхищением повторял: «Вот, за 4 минуты всё сказал! Всё!!!». Почему вспоминается об этом при написании этих строк?

4. Предельно лаконичен, понятен, мудр

Юрий Сергеевич действительно никогда в своих публичных выступлениях, равно как и в личных разговорах, «не растекался мыслию по древу». Он был всегда предельно лаконичен, понятен, быстр. Высказанная мысль или предложение поражали своей чёткостью, емкостью, продуманностью и законченностью. Он всегда *понимал* и *чувствовал*, о чём он говорит. И любое его предложение или пожелание всегда были *предметны*, т. е. целенаправленны и конкретны. Никаких «всесторонних анализов» он не проводил, не говорил о «всеобъемлющем характере» того или иного явления, не рисовал «дорожные карты» в целях решения той или иной задачи и не расписывал «стратегии». Он понимал и знал, что такое – работающая *программа* определенных действий в целях достижения конкретного результата на определенном этапе решения той или иной задачи. И умел об этом сказать.

Вышеприведённые высказывания Юрия Сергеевича о преимуществе решений советского периода в его, прежде всего, профессиональной области, никак не должны оставлять впечатление о нём, как о некоем ретрограде – пожилом человеке, для кого естественно хвалить то, что было раньше. Каждый, кто имел счастье с ним работать, да и просто общаться, прекрасно знает, что к нему такое ни в коем случае не относится.

Про Юрия Сергеевича можно было бы сказать так: мудрый человек передовых взглядов. О его мудрости упоминали не раз и в самых разных случаях практически все его коллеги, друзья и партнёры. При этом он был удивительно восприимчив ко всему новому: свежим идеям в любой обсуждаемой области, быстро придавая им рабочий характер. И в этой части снова следует подчеркнуть: его всегда интересовали крупные, системные проекты и реализуемые в них решения. Те, кто имел счастье общаться с ним на постоянной основе уже в последние годы, прекрасно знают, например, как его интересовала тема российской Арктики. И благодаря этому интересу научного руководителя университета, под эгидой Политеха был инициирован целый ряд научно-практических конференций, посвящённых данной теме и её проблематике. А ведь в уходящем 2024 г. Юрию Сергеевичу должно было бы исполниться 95 лет (!). Его 90-летие было торжественно отмечено родным университетом. «Арктические» инициативы,

которые мы здесь обсуждаем, относятся именно к этому, недавнему периоду истории Политеха и выдающейся жизни его многолетнего бессменного руководителя.

Он никогда не забывал о будущем своей родной области – гидроэнергетики и энергетики в целом. В наших концептуальных интервью, о которых шла речь выше он, например, предлагал: *«У нас в университете разрабатывается такое научное направление – нетрадиционные источники использования энергии. Для южных регионов нашего государства такими могут стать солнечные электрические станции, причём, ... как раз малой мощности. ... Ветряные электростанции нашли бы у нас применение в Заполярье. Большие перспективы у биоэнергетики. Это не просто сжигание отходов мусора, а получение биогаза, на основе которого можно получать энергию. Следует также использовать геотермальные воды для отопления зданий и, м. б, тоже для выработки электроэнергии. ... если говорить об атомной энергетике, то это подземные атомные станции. Эта идея родилась лет 20–30 тому назад [т. е. в 1970-е гг. – авт.] именно в нашей стране. Речь идёт ... о маленьких атомных станциях. Но при всём том не следует разрушать существующую энергетическую систему [выделено авт.]. В рамках нашей страны сегодня нам следует думать прежде всего о малой энергетике для удалённых населённых пунктов, где нет электричества. Таких у нас, по моей оценке, несколько десятков тысяч. Здесь может быть по-настоящему востребовано строительство малых гидростанций на малых водотоках. Для этого у нас есть возможности, здесь может быть установлено отечественное оборудование»* [1, с. 415]. И это говорилось в 2000 году... Надо ли здесь снова повторяться, говоря о системном мышлении Академика?

О непреходящей интеллектуальной молодости и в то же самое время мудрости Юрия Сергеевича прекрасно высказался ещё один его коллега по РАН – академик РАН, в начале 2000-х гг. – заместитель председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН Геннадий Фёдорович Терещенко: *«Юрий Сергеевич – человек, действительно необычайно молодой по сути своей. Над его творческой энергией возраст не властен. Его не пугают новые идеи. И он всегда будет способствовать продвижению того или иного проекта в жизнь, если этот проект ему интересен, и он сочтёт его целесообразным. ...представить такого человека на пенсии просто невозможно. ... Такая подвижность Юрия Сергеевича в принятии новых решений в сочетании с его мудростью [выделено авт.] очень импонируют. Он умеет работать так, что напряжения не чувствуется»* [2, с. 34–35].

И, в завершение этого очерка-выступления, хочется всё-таки сказать несколько слов о Юрии Сергеевиче просто как о Человеке. Но и здесь «просто» не получается. Оттого и приходится писать это слово с большой

буквы. Потому что, и обычное повседневное поведение, и мысли его почти всегда оказывались обусловлены более высокими смыслами. В том нашем первом интервью 2000 года я спросила: *«Как стать выдающимся русским учёным?»*, имея в виду самого собеседника. От такого определения самого себя Юрий Сергеевич тогда, разумеется, отказался, но ответил так: *«Главное – нужно жить делом. Выдающийся учёный пренебрегает многим в личном плане. Глядя на целый ряд своих товарищей по работе, которые, несомненно, принадлежат к плеяде крупных учёных, сделавших много для нашей Родины, я должен сказать, что это очень самоотверженные люди»* [1, с. 397].

Самоотверженность, сделать для Родины, жить делом... Вот они – слова-подтверждения того, что мы сказали о Юрии Сергеевиче и неповторимости его личности и соратников-ровесников в самом начале. Для них это были просто повседневные понятия.

5. «Я перед собой ставил всегда реальные задачи»

В замечательном своим человеческим светом и добром интервью родной газете «Политехник» в честь своего 90-летия Юрий Сергеевич, отвечая на вопрос журналистки, было ли что-то в его жизни, что не удалось, ответил, как всегда, лаконично и чётко: *«Такого нет. Наверное, потому, что я перед собой ставил всегда реальные задачи»*. Поражающие порой ирреальностью своего масштаба и сложности, добавим. Будь-то сохранение Политеха в 1990-е или упомянутая выше программа «Человек и окружающая среда». А на вопрос в рамках той же беседы, а не хотел ли он оказаться в своей жизни в другом времени и другом месте, Юрий Сергеевич ответил отрицательно, сказав, что он хотел бы оказаться: *«В том же времени, в тех же местах. Мне кажется, судьба так распорядилась, что я застал достаточно интересный период на Земном шаре. Что может быть удивительнее выхода человека в Космос?»* [3]

И, наконец, ещё про один вопрос, на который ответил Учёный и Академик Юрий Сергеевич Васильев снова автору очерка, который крайне важен в силу тех трансформаций нашего сознания, которые сегодня усиленно культивируются. На вопрос, может ли он назвать себя верующим, Юрий Сергеевич в далёком теперь уже 2000 г. ответил так: *«Если ответить непосредственно, то нет. ... Но человечество ещё недостаточно изучило всё то, что связано с ноосферой. Есть непознанные вещи в связи с различного рода информационными полями, и когда анализируешь некие жизненные ситуации, то можно сказать, что существует нечто типа рока, судьбы – то, что другими людьми отождествляется с Богом»* [1, с. 400].

Заключение

Юрий Сергеевич Васильев оказался должным образом и многократно награждён в течение своего выдающегося и, никто не определит,

насколько самоотверженного жизненного пути. Он был награждён орденами: «Знак Почёта», «Трудового Красного Знамени», «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орденами Русской Православной Церкви «Святого Благоверного князя Даниила Московского» II и III степени, многими медалями. Ему были присвоены многие почётные звания и премии: «Заслуженный работник ЕЭС России», «Заслуженный инженер России», «Почётный инженер Санкт-Петербурга», дважды лауреат премии президента РФ в области образования, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, и отмечен целым рядом других ведомственных и академических наград и званий.

Но есть и остаётся в реестре наград действительного члена российской Академии наук, доктора технических наук Юрия Сергеевича Васильева одна совершенно особенная. Его имя носит некая таинственная малая планета в Дальнем Космосе – «ВЮС». И нет ли в этой необычной отмеченности выдающегося жизненного пути Учёного некоего сопряжения с его пониманием Веры, о котором он сказал, с его искренним восхищением по поводу выхода человека в Космос? Ведь Космизм русского научного познания мира – явление хорошо известное и обсуждаемое в философии и истории науки. А ещё именно по настоянию Юрия Сергеевича при Политехническом оказалась открыта уже на переходе веков и тысячелетий придомовая Церковь, где мы с ним и прощались.

*«Жизнь – она всё же конечна,
И не всегда длинна.
Память всегда – навечно.
Верность ещё нужна...»*

Этими строками малоизвестного поэта, которые здесь представляются весьма уместными, хочется закончить этот очерк-выступление памяти старшего Друга, Единомышленника, Покровителя и, конечно же, Учителя – Юрия Сергеевича Васильева.

Смогут ли его последователи следовать ему во всём? *«Есть непознанные вещи в связи с различного рода информационными полями...»* (Ю. С. Васильев). Может быть, кто-то и попробует...

Список литературы

1. Генералы Духа. Книга 1. – СПб.: ООО «Издательство «Петрополис», 2001. – 568 с.
2. Настоящий российский интеллигент. Коллеги по Российской Академии наук – о Юрии Сергеевиче Васильеве. – СПб.: Издательство Политехн. ун-та, 2010. – 40 с.
3. Ефимова Е. Управлять научился в детстве // Политехник. – 2019. – № 2 (3777). – 10 апреля 2019 г. – С. 6.
4. Энергетика России. XXI век. Принципы развития. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 720 с.